

Террористы-смертники в арсенале средств современного терроризма

Юрий Григоров

Общие положения

Смертник, согласно Словарю русского языка, «тот, кто приговорен к смерти, обречен на смерть»¹.

В феврале 2000 г. в Израиле на Первой международной конференции по проблеме террористов-смертников дано следующее определение терроризму смертников: *«Терроризм смертников – политически мотивированное применение силы, осуществляемое индивидуально (индивидуумами), который активно и целенаправленно уничтожает себя вместе с wybranными объектами. Незбежная смерть исполнителя такой акции является залогом успеха и достижения результативности такой террористической акции».*

По мнению автора, под «политически мотивированным применением силы» в данном определении следует учитывать также идеологическую, религиозную, этносоциальную и индивидуально-психологическую составляющие.

Как представляется, это определение достаточно полно, содержательно и вполне приемлемо как для научно исследовательской работы, так и для сферы профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и специальных служб. При рассмотрении проблем борьбы с терроризмом его можно использовать в качестве рабочего.

ГРИГОРОВ Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, профессор. E-mail: grish.grig@yandex.ru

Ключевые слова: терроризм смертников; идейные вдохновители и организаторы террористических акций; метод совершения террористического акта; стратегия использования террористов-смертников; неизбирательный или «слепой» терроризм; категории кандидатов на роль террористов-смертников.

По отношению к общему родовому понятию «терроризм» («террористическая деятельность») понятие «терроризм смертников» носит внутривидовой, подчинительный характер.

Закрепленные законодательно в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» основные понятия позволяют четко определить место терроризма смертников в общей структуре террористической деятельности. С этой точки зрения само явление «*терроризм смертников*» может быть отнесено, с одной стороны, к разновидностям сразу нескольких форм терроризма, включающих организационную деятельность в интересах подготовки и совершения террористического акта и его непосредственную реализацию.

С другой стороны, это метод (способ) совершения террористического акта, отличающийся от других тем, что исполнитель, действуя умышленно, осознает собственное самопожертвова-

ние как неперемное условие успешного проведения акции.

Характерным является также то, что подавляющее большинство террористов-смертников и их единомышленников не считают такие действия актом самоубийства. Они видят себя «пламенными борцами за идею», совершающими героический поступок во имя высших целей. Объективно действия таких лиц не преследуют конкретную цель самоуничтожения, хотя и этот элемент их мотивации в той или иной степени может присутствовать².

Терроризм смертников – явление, имеющее глубокие исторические корни в государствах так называемого исламского мира, привнесено на территорию нашей страны международными террористическими организациями. Зарубежные специальные службы и правоохранительные органы имеют гораздо больший опыт по выявлению и предотвращению такого рода террористических акций.

Стратегия использования террористов-смертников

Исследуя тенденции развития современного политического, этнического и религиозного экстремизма и его самого опасного проявления – терроризма, специалисты в области борьбы с данными негативными общественными явлениями приходят к прямо противоположным выводам.

Часть из них (в основном это эксперты спецслужб стран Евросоюза) считает, что переход руководства ведущих экстремистских организаций к тактике широкого использования террористов-смертников свидетельствует о приближении к высшей точке противостояния в борьбе мирового сообщества с международным терроризмом, постепенном истощении материальных и финансовых ресурсов последнего.

Другие же, к точке зрения которых присоединяются и автор настоящей статьи, видят в этом результат длительного эволюционного процесса идейного, организационного, материально-технического развития сил современного экстремизма, его ресурсной базы³.

Приспособив для использования в своих целях достижения научно-технического прогресса, развитие межгосударственного сотрудничества и хозяйственной кооперации, декларируемые и реально существующие демократические права и свободы граждан, международный терроризм как социально-политическое явление достиг в своем развитии качественно нового состояния.

Его потенциал позволяет решать политические задачи не только локального, тактического характера, но и стратегического (геополитического).

Тактика широкого использования террористов-смертников позволяет руководящему звену экстремистских и террористических организаций добиваться максимального эффекта в морально-психологическом воздействии на общество, политическом давлении на властные структуры при минимальных организационных усилиях и финансовых затратах. Дополнительным аргументом в пользу этой точки зрения является низкая степень риска разоблачения и привлечения к ответственности организаторов таких террористических акций.

Большинство исследователей данной проблемы как ученых, так и специалистов-практиков сходятся во мнении, что главари международных террористических организаций и идеологи экстремизма, прежде всего исламского, рассматривают террористов-смертников как одно из наиболее эффективных, надежных, сравнительно недорогих (например, палестинские террористы широко используют пояса, снабженные самодельным взрывным устройством, стоимость которых не превышает 150 долл.) и удобных в применении средств осуществления террористической деятельности. Его использование дает организаторам актов терроризма достаточно серьезные преимущества и одновременно значительно усложняет деятельность национальных правоохранительных органов и спецслужб по их своевременному выявлению и предупреждению. Это объясняется следующими обстоятельствами.

Террористические акции с использованием террористов-смертников в большинстве случаев приводят к значительным жертвам, так как исполни-

тель акции сам выбирает наиболее подходящее место и время для подрыва находящегося при нем взрывного устройства с учетом складывающейся обстановки, расположения объектов устремлений, числа потенциальных жертв, минимального расстояния до объекта атаки.

Такого рода акции практически всегда вызывают повышенное внимание средств массовой информации и соответственно большой общественный резонанс.

Вполне объяснимый интерес общества к личностям террористов-смертников, их идейным и религиозным убеждениям эксплуатируется организаторами террористической деятельности для пропаганды своих политических целей, средств и методов их достижения, а также для информационно-психологического воздействия на общество (в том числе инспирирования панических настроений), органы власти и своих потенциальных союзников. На это же направлены повторяющиеся время от времени угрозы главарей международных террористических организаций о подготовке акций с использованием элементов ядерного, химического и биологического оружия.

Перед организаторами террористической акции не стоят проблемы обеспечения безопасности террориста-смертника в момент ее совершения, его ухода с места преступления и последующего укрытия. Весьма небольшая вероятность захвата правоохранительными органами террориста живым препятствует получению ими информации о конкретных организаторах акции, их дальнейших планах и намерениях⁴.

Ничем не сдерживаемый рост жестокости и цинизма совершаемых террористических акций, взятие ими на вооружение все более изощренных форм и методов деятельности для до-

стижения антигуманных, реакционно-утопических, политически бесперспективных целей свидетельствуют о быстром размывании идейных основ современного терроризма. Все более широкое использование в качестве исполнителей террористических акций террористов-смертников как раз и является зримым проявлением этой трансформации.

Прежде всего обращает на себя внимание выбор подавляющего большинства объектов этих акций. Надежная, многорубежная охрана и войсковое прикрытие государственных объектов, профессионально организованная физическая охрана высших должностных лиц государства и элиты крупного бизнеса фактически исключают возможность использования против них террористов-смертников. Скорее всего это и не планируется. Их предназначение заключается в другом: проведении «громких акций» неизбирательного или «слепого» терроризма, направленных на никем не охраняемых рядовых граждан, случайно оказавшихся в заранее подобранных организаторами акции

Категории кандидатов на роль террористов («группы риска»)

Непрекращающиеся уже длительное время террористические акции экстремистских организаций с использованием террористов-смертников привлекают повышенное внимание экспертов зарубежных и российских правоохранительных органов, широкой научной общественности к вопросу внутренней мотивации исполнителей этих акций (особенно женщин), побуждающей их к осознанному в подавляющем большинстве случаев самопожертвованию.

Именно это является ключом к следующему моделированию всей системы подбора, вербовки и подготовки

местах. Основная цель, стоящая перед террористом-смертником, – это проникновение к месту спланированной акции и совершение подрыва взрывного устройства, сопровождаемого максимально возможным количеством жертв и разрушений, способных вызвать широкий общественный резонанс.

Опыт зарубежных исламско-экстремистских и террористических организаций по проведению террористических акций с использованием террористов-смертников был востребован ведущими главарями бандформирований, действовавших на территории Чеченской Республики, и начиная с 2000 г. нашел свое практическое применение⁵.

Тактика использования террористическими организациями террористов-смертников постоянно совершенствуется в результате развития организационных начал, критического осмысления и распространения накопленного опыта, применения методов прогнозирования, а также использования все более современных взрывных устройств, средств связи, управления и транспорта.

кандидатов на роль террористов-смертников, разработке на этой основе комплекса правовых, организационных, пропагандистских, специальных и иных мер, парализующих данную противоправную деятельность⁶.

Среди **основных мотивов** формирования у человека внутренней готовности к совершению акта самопожертвования с террористической целью российские и зарубежные эксперты чаще всего называют:

– религиозный или имеющий иную идеологическую окраску фанатизм, крайнюю нетерпимость к другим теолого-идеологическим взглядам, воззре-

ниям, определяемым ими этическим и морально-нравственным нормам;

– обостренную потребность лица в собственной социальной реабилитации перед единомышленниками, реабилитации опозоренного им кровнородственного клана в глазах соплеменников;

– требующее выхода очень сильное чувство мести, возникшее вследствие утраты близких людей, погибших от рук представителей органов власти или другой этнической группы, воспринимаемых как враждебные;

– деформацию сознания, ожесточенно-пессимистическое мировосприятие, безысходность, озлобленность, сформировавшиеся в результате длительного воздействия тяжелых социальных условий жизни;

– отчаяние, возникшее под влиянием остро переживаемых неудач в личной жизни (невозможность законного брака для девушек-мусульманок, утрата семьи для разведенных и вдов, неразделенная любовь и др.);

– доведение человека до готовности к самоубийству в результате изоэстремного физического и психического насилия, а также с помощью психотропных средств, парализующих волю и подавляющих инстинкт самосохранения;

– хронические психические расстройства, тяжелые переживания по поводу обнаруженного неизлечимого заболевания (например, СПИД);

– сформированный на уровне подсознания методом «жесткого зомбирования» комплекс безоговорочного и бездумного подчинения приказам главаря экстремистской организации (духовного наставника).

При этом большинство специалистов-психологов не исключают, что на формирование ряда из указанных мотивов влияют своеобразные меркантильные побуждения, связанные с

тщеславием (прославление «подвига шахида») и материальной компенсацией, выплачиваемой организаторами террористического акта близким родственникам террориста-смертника⁷.

В 2004 г. в Израиле были опубликованы результаты проведенного спецслужбами исследования, призванного выявить обобщенный облик современного палестинского террориста-смертника.

Полученные результаты свидетельствуют, что из числа террористов-смертников:

– 47% – имели высшее образование (в основном богословское, полученное в одном из частных исламских институтов);

– 83% – не вступили в брак и жили одни;

– 64% – находились в возрасте от 18 до 27 лет;

– 75% – являлись выходцами из бедных, многодетных семей, проживавших в лагерях для беженцев, и не имели постоянной работы;

– 99% – являлись фанатичными приверженцами одного из экстремистских течений ислама;

– 100% – имели очень ярко выраженные мотивы мести израильтянам за погибшего родственника или близкого друга.

Приведенные выше мотивы формирования у террористов-смертников внутренней готовности к самопожертвованию определены автором в результате проведенного анализа имеющихся публикаций по данной проблеме. На этой основе им выделены основные категории лиц, из числа которых вербовщиками экстремистских и террористических организаций чаще всего подбираются кандидаты на роль террористов-смертников, – так называемые «группы риска».

Основную массу кандидатов из всех нижеприведенных «групп риска» составляют подростки 14–16 лет, молодые люди и девушки в возрасте 17–25 лет. Для лиц этого возраста харак-

терны морально-психологическая и социальная незрелость, определенная интеллектуальная неразвитость, сниженный порог инстинкта самосохранения, отсутствие серьезной профессии, требующей высокой квалификации и большого опыта, а также слабое чувство ответственности за семью, которой еще нет, и близких.

Первую «группу риска» составляют интеллектуально и нравственно мало развитые молодые люди обоих полов, которые уже успели столкнуться в своей жизни с социальными и личными проблемами, трудностями устройства на работу и учебу, нуждой. Не найдя для себя достойного применения, часть из них начинает симпатизировать радикальным политическим лозунгам, экстремистским религиозным и социальным течениям, которые предлагают простые и понятные решения волнующих их проблем.

Примкнув различными путями к одной из религиозно-экстремистских группировок (из-за радикализма схожих лозунгов специалисты часто объединяют их под одним обобщенным названием – ваххабистские), под воздействием окружения и «духовных наставников» они достаточно быстро превращаются в фанатиков, слепо и некритично воспринимающих религиозные постулаты (например, верность закону джихада), укоренившиеся в их социальной среде варварские обычаи и пережитки (кровная месть, искупление поруганной чести и т.д.). Обратная сторона фанатизма – повышенная внушаемость и непрямой поиск «врага, стоящего на пути к торжеству великих идеалов»⁸.

Во вторую «группу риска» объединяют глубоко верующих, богобоязненных людей, совершивших деяния, являющиеся согласно установлениям шари-

ата тяжким грехом – религиозным преступлением. В ряде случаев такие лица даже приговариваются шариатскими судами к смертной казни. Бескомпромиссность стоящего перед ними выбора – несмываемый позор семьи и вечные муки ада или «подвиг во имя веры», очищающий от всех грехов, – делает их легкой добычей вербовщиков террористов-смертников⁹.

Третья «группа риска» – это лица не только молодого, но и более зрелого возраста, пережившие тяжелый нервный стресс в связи с потерей близких родственников (реже близких друзей), погибших по вине государственных структур или лиц другой национальности, против которых экстремистская группировка ведет свою борьбу. Такие потери часто связаны для людей с утратой жизненных ориентиров, разрушением привычного образа жизни и, как следствие, появлением жгучего желания мести.

К четвертой «группе риска» относят замкнутых, инфантильных, малограмотных юношей и девушек – выходцев из многолетних малообеспеченных семей или сирот, ожесточенных и озлобленных тяжелыми жизненными обстоятельствами и отсутствием каких-либо жизненных перспектив. Такие люди очень восприимчивы к оказанному им вниманию, знакам уважения, материальной помощи. Любая альтернатива их беспросветному существованию глубоко западает в сознание, а связанные с ней чувства и переживания легко поддаются дальнейшему целенаправленному формированию (метод так называемого «социокультурного возвращения»).

Пятая «группа риска» является отражением весьма своеобразного этнокультурного и религиозно-этического

феномена, каковым являются незамужние и потерявшие мужа женщины-мусульманки, глубоко впитавшие под влиянием близкого окружения исламские обычаи и жизненный уклад.

Вербовщиков террористов-смертников не интересуют замужние, имеющие детей женщины-мусульманки, которых невозможно заставить совершить тяжкий грех самоуничтожения. Для такой женщины семья – ее основная жизненная ценность (в отличие от многих европейских и американских женщин), за которую она несет полную ответственность перед Всевышним, мужем и детьми¹⁰.

Нормы шариата (то есть прямые предписания Корана и хадисов Сунны), установления глубоко укоренившихся народных обычаев (для Северного Кавказа – адатов) строго определяют положение женщины в социальной структуре мусульманской общины.

Если замужняя женщина-мать, особенно в зрелом и пожилом возрасте, пользуется достаточным уважением и определенными привилегиями, то незамужние девушки и разведенные (брошенные мужем) женщины и вдовы полностью зависимы как на уровне семьи, так и рода (у народов вайнахской языковой группы – тейпа) от близких родственников-мужчин. Особенное отчуждение и презрение окружающих испытывают девушки, не сумевшие до брака сберечь свою честь, «состарившиеся невесты», разведенные, чьих детей забрали родственники мужа, и так называемые «черные вдовы», мужа которых «погибли за веру» и должны быть отомщены. Именно эти категории женщин-мусульманок составляют весьма значительный процент среди завербованных террористов-смертников.

В психологическом плане большая часть ставших известными средствами массовой информации террористки-

смертницы отличались выраженным комплексом неполноценности, заниженной самооценкой, неспособностью к самостоятельному принятию решений, пассивной покорностью. Перечисленные качества, нравственные страдания тех, кто подвергся насилию, по поводу «тяжкого греха и вечного позора», многократно усиленные в ходе умелой и интенсивной психологической обработки, превращают таких женщин в идеальных террористок-смертниц. Они готовы безоговорочно и слепо выполнять полученные приказы¹¹.

Кроме того, использование при проведении террористических актов террористок-смертниц всегда вызывает большой общественный резонанс и сочувствие к жертве обстоятельств. Материальная компенсация родственникам за смерть женщины обычно вдвое ниже, чем за смерть мужчины. Они привлекают меньше внимания окружающих, представляют для главарей террористических группировок значительно меньшую ценность, чем боевики-мужчины, прошедшие военно-специальную подготовку, пригодные для использования в ходе не одной, а нескольких боевых операций.

Шестая «группа риска». В определенное противоречие с вышеизложенным вступает имеющаяся информация об использовании главарями международных экстремистских организаций и бандформирований, действовавших на территории Чеченской Республики, в качестве террористов-смертников активных боевиков подчиненных им формирований. Вероятнее всего это происходит в интересах решения внезапно возникающих ситуационных задач при отсутствии «под рукой» террористок-смертниц или неспособности последних управлять транспортным сред-

ством, начиненным взрывчатым веществом. По взглядам главарей экстремистских организаций, для этого вполне подходят молодые, обладающие низкой эмоционально-волевой устойчивостью боевики, попавшие в полную зависимость от так называемых полевых командиров за проявленную трусость, неисполнение приказа, невыполнение долговых обязательств, а также наркоманы и лица с явными психическими отклонениями.

Седьмая «группа риска». Рассмотрение контингента лиц, представляющих собой вербовочную базу для подбора и подготовки террористов-смертников, было бы неполным без упоминания еще одной специфической категории. Это выходцы из вполне обеспеченных слоев мусульманского населения, в том числе проживающих в развитых государствах Западной Европы и странах-членах СНГ, получившие хорошее образование.

Зарубежные эксперты отмечают, что тенденция более активного привлечения в террористы-смертники молодых людей и девушек, совершенно не обладающих признаками социальной обездоленности, начала проявляться на рубеже XX и XXI столетий.

Таким образом, начало нового века в значительной степени поколебало постулаты экономических теорий преступного поведения.

Одно из наиболее убедительных объяснений данного феномена «сытых и благополучных террористов-смертников» дает гипотеза «антиглобализации», разработанная зарубежными экспертами. Согласно ей все ускоряющиеся про-

цессы глобализации (расширение протяженности и интенсивности экономических, информационных, межкультурных и иных связей между государствами и регионами на базе так называемых западных ценностей) порождают у отдельных слоев населения реакцию отторжения на цивилизационном уровне, в первую очередь в исламском мире.

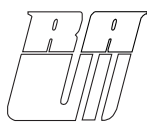
По мнению авторов гипотезы, будущий террорист-смертник искренне ненавидит «общество потребления», как таковое, и далеко не всегда из-за того, что ему недоступны его блага. В данном случае его устоявшиеся идейные убеждения и морально-этические взгляды заставляют воспринимать окружающий мир как воплощение порока и абсолютного зла. Таким образом, по мнению экспертов, действия такого террориста-смертника можно расценить как отчаянную попытку утверждения ценой собственной жизни отвергаемых современной цивилизацией традиционных духовных ценностей. Такого рода антиглобалистские настроения в мусульманских обществах очень чутко уловили и поставили себе на службу главарь экстремистских и террористических организаций¹².

Перечисленные «группы риска», то есть категории лиц, из числа которых преимущественно вербуются террористы-смертники, в значительной степени соответствуют приведенным выше внутренним мотивациям потенциальных исполнителей террористических актов. Вместе с тем совпадение здесь неполное. Имеет место также переплетение и одновременное присутствие нескольких мотивов поведения для представителей той или иной «группы риска».

На основании изложенного приходится констатировать, что правоохранительные органы и спецслужбы различных государств, в том числе и правоохранительные органы Российской Федерации, по-прежнему нуждаются в квалифицированных специалистах, способных глубоко разбираться в таком сложном и многогранном явлении, как исламское мировоззрение.

Примечание

- ¹ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 16-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1984.
- ² *Александров А.* Террорист-самоубийца: психологический портрет // Эхо планеты. 2003. № 40.
- ³ *Волков В.В.* Политический радикализм в Исламе и национальная безопасность России. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук. М.: МГУ, 2002.
- ⁴ *Schweitzer Y.* Countering Suicide-Terrorism: An International Conference Herlija // International Policy Institute for Counter-Terrorism. 2000. P. 76.
- ⁵ *Игнатенко А.* Терракты шахидов – это война на российской земле за ваххабитский плацдарм // Независимая газета. 2003. 16 июля.
- ⁶ *Куршев М.* Суицидный терроризм // Человек и закон. 2002. № 3. С. 115.
- ⁷ *Плугатарев М., Ягодка Е.* Из КПСС – в террористы-смертники // Независимое военное обозрение. 2004. № 14.
- ⁸ *Виноградов М.В.* Терроризм: психологический портрет // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Сб. нормативно-правовых актов и научных статей. М.: ЭКСМО, 2005.
- ⁹ *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.
- ¹⁰ *Максуд Р.* Ислам. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
- ¹¹ *Артюшкин А.* Невесты аллаха: кто они? // Мир и согласие. 2006. № 1.
- ¹² Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Ташкент, 2004. 17 июня; Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (в редакции Указов Президента РФ от 2 августа 2006 г. № 832с и от 4 ноября 2007 г. № 1470) «О мерах по противодействию терроризму»; Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru